

**Кавказский мир XXI в.
в романе А. Ганиевой «Жених и невеста»**

В своих произведениях современный писатель А. Ганиева¹ рассказывает о жизнях и судьбах самых обычных людей. Она стремится донести всему миру правду о своей родине – замкнутом маргинальном прикаспийском поселке, где живут переселенцы. Это не город, но и не традиционное село, в котором сочетаются разные культуры и образы жизни, встречаются, как и везде, консервативное и модернистское общества, случаются абсурдные, смешные, а иногда и трагические ситуации. «Не будет преувеличением сказать, что в лице Ганиевой русская литература получает настоящего постколониального автора – еще помнящего свои корни, но уже имеющего столичное образование», – утверждает писатель и переводчик Михаил Визель в своем книжном обзоре для журнала «Time out Москва».

В романе «Жених и невеста», удостоенном второго приза премии «Русский букер», Ганиева не отступает от своих принципов, сложившихся в первых двух работах: «Салам тебе, Далгат!» и «Праздничная гора». Молодая писательница вновь погружает читателя в атмосферу современного Дагестана: сложного мира, где соседствует религиозность и светская жизнь, пытаясь показать трансформацию кавказского общества.

Исследователь кавказского текста, профессор В.И. Шульженко, говоря об особенностях кавказского текста, отмечает, что главное доказательство бытия «кавказского текста» – наличие закодированного в особых культурных знаках мира, со своим собственным бытием и способностью ответить на вопрос: что есть Кавказ? [7: 30]. На этот вопрос ищет ответ в своем третьем романе и Алиса Ганиева. Для нее Дагестан – «лакмусовая бумажка, по которой можно понять весь Кавказ» [8].

Кавказ создавал свой миф, прежде всего, благодаря литературе, то есть он «литературогенен» и, следовательно, имеет свой собственный, сложившийся «кавказский» архетип, обыгранный в других произведениях. В романе действуют герои, жених и невеста, олицетворяющие простоту и искренность человеческих отношений. Главные герои, Патимат и Марат, живут в мире, в котором соседствуют традиционный кавказский уклад и современные западные ценности: девушки ходят в

¹ Окончила отделение литературной критики при Литературном институте имени А.М. Горького. В 2004 г. дебютировала в журнале «Московский вестник» со статьёй о писателях-постмодернистах. Неоднократно печаталась в качестве критика в «толстых» журналах. В 2010 г. выпустила сборник статей о российской литературе начала XXI в..

никабе, однако, по вечерам смотрят шоу «Топ-модель по-дагестански»; прежде чем прийти в гости к девушке для знакомства, парень ищет ее в социальных сетях – вдруг она состоит в группе «Красоточки-дагестаночки-мусульманочки» и постит на стену цитаты из Корана [1: 61]. Разрушаются традиционные образы жениха и невесты.

С фотографической точностью на страницах романа изображена свадьба как осколок архаического общества. Традиционно кавказская жизнь была подчинена циклу плодородия – в этом была цель малой культуры хоть как-то сохраниться и продолжить род. Свадебный обряд длится шесть дней в четырех домах: в первый день невеста сидит на мешке с мукой в доме у жениха, на третий день показывает лицо, а на четвертый – с танцующей процессией идет за водой. В брачную ночь их, таясь, ведут в тайный дом, где новоиспеченные муж и жена обзывают друг друга, бьют посуду и ломают мебель, а молодежь на крыше слушает и хохочет [1: 73-75].

Свадьба является сюжетным механизмом, позволяющим «привести в движение» героев текста. Двадцатипятилетняя Патимат жила в Москве у брата, работала в адвокатской конторе, однако, вернулась домой, где её торопят выдать замуж – ведь ей уже двадцать пять, а значит, она рискует остаться старой девой. «Скужожишься, – талдычат многочисленные тетушки». В то же селение приезжает погостить у родителей Марат, чья свадьба запланирована на тринадцатое августа, и зал давно заказан. То, что Марату пора жениться, решила его мать. («Иначе до старости не женишься!» [1: 56]). Она же составила список подходящих девушек и собрала для будущей невестки сто тысяч на платье и украшения. Но Марат не одобряет кандидаток, находя в них недостатки: одна «двух слов связать не может», другая «ходит в косынке и молится» [1: 64].

Композиция романа своеобразна, но не нова. В нечетных главах действие ведется от лица Патимат, а в четных – о ситуациях вокруг Марата. Параллельно идущие сюжетные линии в какой-то момент пересекаются – молодые люди влюбляются. Однако родители (в частности, матери) с обеих сторон против их союза. «Друг сумасброда, сын блудника и стяжателя!» – вот что сказала мама невесты, узнав о выборе дочери. Было бы настоящим разочарованием для читателя, если бы свадьба не состоялась. Стороны дают согласие, и тринадцатого августа, как запланировано, Патимат, в платье прямого покроя без шлейфа, с шарфом из органзы, благоухая «Шанелью номер пять», сидела на застеленной вышитым шёлком кровати [1: 259] и ждала Марата. И тут, на самых последних страницах романа, мы понимаем – свадьбы не будет. Кортеж

жениха не поедет к Патиному дому, дети не будут преграждать веревочкой путь, многочисленные гости не станцуют лезгинку – на Марата поступил донос, и его арестовали прямо в день бракосочетания. Вполне уместно вспомнить идею французского ученого К. Бремона, который различал в повествовании два процесса – улучшения и ухудшения положения героя. И если в первых главах романа жизнь героя шла своим чередом, то к концу он испытывает ряд сложностей: проверка на работе в Москве, смерть близкого друга и, наконец, арест в день свадьбы. Через подробное описание свадебной церемонии мы понимаем, что «рухнул многовековой уклад на Кавказе, утратились институты морального контроля, рассыпалась эффективная система законов. Плодится охло, которые являются кавказцами лишь по крови, но не по поведению» [8].

Критик «Литературной России» Роман Сенчин «прощает» Алисе Ганиевой композиционную примитивность и упрощенность причинно-следственных связей, что, по мнению исследователя, искупается самой идеей вещи – показать сегодняшнюю жизнь столицы Дагестана, сложный и, может быть, переломный этап, когда происходит столкновение двух цивилизаций. Все это передается в основном через диалоги персонажей. Чего стоит беседа Марата с матерью о будущей невесте:

– Кто там следующий? – зевнул Марат.

– А что ты зеваешь? – покосилась на него мать. – Вот послушаешь Сабрину, у тебя эти зевки в кишках застрянут и до рта не дойдут [1: 61].

Однако после встречи с Сабриной мать резко изменила свое мнение:

– Нерадивая, высокомерная, села отцу и матери на шею и ножки свои тощие свесила! Вот она какая, эта дочка Шаховых! Да кому ее дипломы нужны, если она чай подать не может [1: 123].

Ценность прозы А. Ганиевой для современной литературы в том, что она знакомит читателей с Кавказом, его нравами, обычаями и традициями, убедительно раскрывает трансформацию поэтической кавказской легенды в атмосферу XXI в. с его идеями, бросающими вызов и исконным традициям Дагестана, и цивилизационной открытости, показывая, каково это – жить на пересечении анахронизмов и радикализма, обрядовости и моды, веры и пропаганды.

Библиографический список

1. Ганиева А. Жених и невеста. Роман. М, АСТ, 2019. 320 с.
2. Зубцова Ю.О. Образ женщины-писательницы: из XIX в. в XX в. // Медийные стратегии современного мира. Материалы Восьмой Международной научно-практической конференции. Сочи, 1-3 ноября 2014 г. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2014. 476 с.
3. Зубцова Ю.О., Савченко Т.Д. Женское творчество в критике и публицистике

второй половины XIX века // Научная дискуссия: инновации в современном мире. Сборник статей по материалам LI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире». № 7(50). М.: Интернаука, 2016.

4. Рюткенен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5-17.
5. Суковатая В. Женский роман как перформанс в рамках «мужской литературной традиции» // Гендерные исследования. 2000. № 4. С. 317-321.
6. Шоре Э. Феминистское литературоведение на пороге XXI века (на материале русской литературы XXI века) / Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998.
7. Шульженко В.И. Кавказ в русской прозе второй половины XX века: проблематика, типология персонажей, художественная образность: дис. ... д-ра филол. наук. М, 2001.
8. «Я повсюду иностранка». Интервью с А. Ганиевой / А. Секисов // Российская газета, № 6644 (73).